

Маленький русал, на которого возложили столь ответственную миссию, справился с ней блестяще.

Хотя всё это время его лицо оставалось совершенно бесстрастным, происходило нечто удивительное. Стоило ему просто встать рядом, как оба каланьих малыша начинали беспрекословно слушаться его команд — притом что общался Сяо И исключительно жестами.

К примеру, когда он показывал, как нужно мыть руки, крохи наперегонки мчались к умывальнику, а вернувшись, гордо демонстрировали Жань Си свои чистые мокрые лапки. А если Сяо И прикладывал ладони к щеке, изображая сон, пушистые сорванцы послушно забирались в свои деревянные лохани и мгновенно засыпали, сладко посапывая.

Глядя на это, Сяо Хэ только диву давался и без конца сокрушался, что этот немой малыш справляется с обязанностями воспитателя куда лучше него, временного сотрудника.

Жань Си, слушая эти похвалы, почему-то почувствовал тайную гордость за своего подопечного.

К концу дня малыши-каланы, которые поначалу побаивались молчаливого тритона, окончательно признали в нём своего вожака. Они повсюду хвостиком ходили за ним, наперебой пища: «Братец Сяо И!», на что тот лишь сохранял ледяную мину, всем своим видом выражая скуку и презрение к этим несносным карапузам.

Когда пришло время расходиться по домам, детёныши разревелись пуще прежнего: с одной стороны, им не хотелось расставаться с нежным учителем Жань, а с другой — было невыносимо покидать своего сурового предводителя.

О том, что в детском саду есть ещё и учитель Сяо Хэ, никто из них даже не вспомнил, отчего бедный бобёр изрядно приуныл.

Впрочем, вся его меланхолия мгновенно улетучилась, стоило Жань Си поставить на стол тарелку сочных, тушёных в соусе королевских креветок.

Позже, когда суета улеглась, Жань Си выкроил время, чтобы побыть наедине с Сяо И.

Днём малыш вёл себя на удивление взросло и ответственно, и теперь заслуживал искреннего тепла и внимания.

Устроившись во дворе, они с удовольствием уплели по сладкому сливочному мороженому, после чего Жань Си мягко спросил:

— Не хочешь прогуляться, Сяо И? Пройдёмся по посёлку или, может, спустимся к побережью?

Тритон ненадолго задумался и указал в сторону улочек. Похоже, суше он действительно отдавал куда большее предпочтение, раз даже к морю идти отказался.

Жань Си запер калитку, и они отправились в путь.

На самом деле, за все те дни, что он провёл здесь, из-за бесконечной суматохи Жань Си ни разу толком не осматривал окрестности — если не считать той короткой вылазки за продуктами.

Прогулявшись по улицам, он, впрочем, быстро пришёл к неутешительному выводу: смотреть тут было решительно не на что. Единственная овощная лавка давно закрылась. Единственный хозяйственный магазинчик, судя по всему, прекратил своё существование навсегда. От единственного книжного осталась лишь пыльная вывеска — поговаривали, хозяин просто сбежал.

Лишь ветхие уличные фонари на разбитой мостовой упрямо боролись с темнотой, то и дело тускло подмигивая редким прохожим.

Благо в этом мире электричество стоило сущие копейки, иначе посёлок и вовсе погрузился бы в кромешный мрак.

Шагая по безлюдным переулкам, Жань Си почувствовал укол вины. Он-то надеялся купить малышу какую-нибудь интересную книжку или забавную игрушку в лавке, а тут...

Стало ясно: пускай посёлок Мыса формально и перерос статус «заброшенного и никому не нужного посёлка», превратившись в «захудалый посёлок, где люди готовы остановиться», до настоящего уюта ему было ещё расти и расти.

Впрочем, унылый пейзаж ничуть не испортил настроения маленькому русалу.

И пускай на его личике по-прежнему не отражалось никаких бурных эмоций, Жань Си видел — тот искренне доволен.

Сяо И то и дело застывал перед закрытыми ставнями заброшенных магазинчиков, с любопытством разглядывая блёклые, полустёртые вывески.

Он забавно прыгал по булыжникам и бережно подбирал гладкие камешки, будто находя среди них настоящие сокровища.

Наконец, остановившись под тусклым конусом света от фонаря, он принялся заворожённо

следить за собственной тенью на стене, пытаясь складывать пальцы в причудливые фигуры.

Глядя на его неуклюжие попытки сотворить театр теней, Жань Си невольно улыбнулся.

Подойдя сзади, он мягко обнял малыша за плечи и начал складывать ладони, тихо приговаривая:

— Смотри, это — серый волк... А это — быстрокрылый голубь... А вот так получается трусливый зайчишка.

С каждым новым словом в глазах Сяо И сначала отражалось искреннее недоумение, которое затем сменялось восторженным узнаванием.

«Наверное, он видел этих лесных зверей только на страницах старых детских сказок», — подумал Жань Си, умиляясь этой безмолвной радости.

Набегавшись за день и устав после вечерней прогулки, маленький вожак детского сада уснул практически мгновенно, едва его чистая после купания макушка коснулась подушки.

На этот раз Жань Си даже не пришлось его уговаривать — малыш сам послушно забрался в свою кроватку.

Это приятно удивило воспитателя.

Ещё вчера тот наотрез отказывался спать отдельно. Наверное, заметив, как образцово спят в лоханях каланята, гордый Сяо И просто не пожелал уступать своим новоиспечённым подчинённым.

От этой мысли на душе у Жань Си стало удивительно тепло.

Несмотря на валившую с ног усталость, у Жань Си оставались незавершённые дела. Включив фонарик, он тихо выскользнул во двор, чтобы полить грядки перед сном.

Но стоило ему подойти к огороду, как луч света выхватил нечто невероятное. Земля больше не была пустой. Из неё дружно пробивались зелёные ростки.

Разве тому же перцу не требуется как минимум неделя, чтобы проклюнуться? Но здесь... Мало того что они проросли — ростки, которых ещё утром и в помине не было, вытянулись на несколько сантиметров и уже успели обзавестись первыми нежными листочками!

Чудеса, да и только! Неужели законы природы в этом мире настолько отличаются от земных?

Жань Си тут же мысленно вызвал Систему. Ответ пришёл незамедлительно:

****[Особая зона оказывает аномальное влияние на вегетативный цикл растений]****

«Аномальное — не то слово, это же просто магия какая-то», — подумал он.

Но как бы там ни было, новость была прекрасной. С такими темпами они совсем скоро смогут собирать свежий урожай, а значит, рацион его маленьких подопечных станет куда богаче и полезнее.

Спустя два дня, едва рассвело, на пороге дома появился запыхавшийся и сияющий от радости Сяо Хэ. В руках он сжимал мокрый холщовый мешочек.

— Жань Си, глянь, что я раздобыл! — возбуждённо закричал он с порога.

Жань Си заглянул внутрь. На дне мешка лежали три крупных морских ежа глубокого фиолетового цвета с золотистыми прожилками на панцире.

Это был знаменитый черно-золотой морской ёж — редчайший деликатес, который водился исключительно в кристально чистой воде при идеальной температуре, надёжно прячась в глубоких расщелинах прибрежных скал.

О вкусе этого чуда ходили легенды: стоило попробовать лишь кусочек, как человека охватывало блаженство, несравнимое с употреблением обычных морепродуктов.

— Тебе не передать, как мне повезло! — без умолку тараторил бобёр. — Всё как обычно: пошёл с утра к рифам проверить улов, и вдруг замечаю в расщелине слабое мерцание. Насилу этот булжник своротил, все лапы ободрал, но достал! И надо же — черно-золотой! Я один раз в глубоком детстве пробовал такую вкуснотищу. Клянусь морскими богами, этот вкус потом лет десять помнишь!

Пока Сяо Хэ захлёбывался от восторга, у Жань Си внутри проснулся практичный кулинарный прагматизм.

Пускай обычные дары моря здесь ценились дёшево — за копейки можно было взять целую гору, — этот конкретный вид из-за своей редкости и невероятных качеств шёл на рынке по солидной цене: около пятидесяти монет за штуку.

Получалось, эти три невзрачных комочка стоили целых сто пятьдесят монет. Спустить такое сокровище на один завтрак? Да ведь содержание одного ребёнка в детском саду обходилось

родителям всего в двести монет в месяц!

Жань Си посмотрел на пускающего слюни приятеля и, переборов жалость, осторожно спросил:

— Сяо Хэ, ты вроде говорил, что завтра, в субботу, собираешься везти рыбу на продажу в город?

Тот растерянно моргнул:

— Ну да, раз в две недели возим. Как раз завтра срок. А почему ты спрашиваешь?

— А сколько ты обычно выручаешь за целый фургон рыбы? — поинтересовался Жань Си.

Сяо Хэ прикинул в уме и смущённо улыбнулся:

— Да крохи, на самом деле. Монет шестьсот, не больше.

Рыба в их краях росла отменная, крупная и жирная, но кого этим удивишь на побережье? В любом соседнем посёлке улов был ничуть не хуже, поэтому и цены держались на самом дне.

— Послушай, — мягко, но уверенно произнёс Жань Си. — Может, пересиль себя и отложи лакомство? Возьми этих ежей завтра с собой в город на рынок. Их ведь покупают штучно, верно? Выручишь за них столько, сколько за сотню килограммов обычной рыбы.

Бобёр на мгновение лишился дара речи, переваривая услышанное. И вправду — почему ему самому это в голову не пришло? Он поспешно вытер набежавшую слюну и с досадой хлопнул себя по лбу:

— Ну я и голова садовая! Как увидел их, так только об одном и думал: сожрать бы скорее. О том, что их можно выгодно сбыть, даже не вспомнил!

Жань Си поспешил утешить друга, объяснив, что в этом нет ничего удивительного. Сяо Хэ привык добывать пищу для общего стола, вот и сработал старый рефлекс. К тому же обычный улов в этих краях прибыли почти не приносил, так что куда разумнее было съесть его самим. А черно-золотые ежи — случай исключительный.

— И то верно, — заулыбался повеселевший бобёр. Он присел на корточки, бережно перебирая колючие панцири в мешке. — Только диву даюсь: откуда они у нашего берега взялись? В детстве-то я их пробовал на далёком диком острове, посреди открытого океана. Там вода была чистая-чистая, будто в сказке... А наш залив никогда особой прозрачностью не славился. Странно всё это.

Жань Си лишь пожал плечами — будучи обычным человеком, он понимал в капризах местной экологии ещё меньше. Может, дело действительно в загадочном влиянии особой зоны? Он мысленно отмахнулся от этих дум и принялся за готовку, ведь голодная орава малышей не станет ждать ответов на научные загадки.

Наступила суббота. В детском саду объявили выходной, и Жань Си планировал отправиться вместе с Сяо Хэ в город. Пока тот будет заниматься торговлей, сам воспитатель собирался закупить всё необходимое для хозяйства: ткани, медикаменты, бакалею.

Разумеется, оставлять маленького русала дома одного он не собирался. Однако, проснувшись ни свет ни заря, Жань Си обнаружил, что детская кровать пуста.

«Неужели убежал на грядки?» — мелькнуло в голове. Но, выбежав в огород, он никого там не встретил. Сердце предательски сжалось. Куда мог деться ребёнок в такой ранний час? Неужели опять полез на ту кручу?! От этой мысли Жань Си бросило в холодный пот.

Он вихрем взлетел обратно в дом и прильнул к окну, всматриваясь в предрассветные сумерки. Предчувствие не обмануло: на отвесной, омываемой холодными волнами скале отчётливо виднелся крошечный серебристый силуэт, упрямо карабкающийся вверх.

Смесь паники и злости захлестнула Жань Си. Он бросился к обрыву, не понимая, что опять нашло на этого несносного мальчишку и зачем снова так рисковать жизнью. Как раз в тот момент, когда Жань Си тяжело дыша взбежал на вершину, Сяо И перевалился через край утёса.

— Сяо И! — тяжело дыша, прикрикнул Жань Си. На его лице читалась суровая решимость. — Я разве не запрещал тебе соваться сюда? Сколько раз повторять, что это смертельно опасно?!

От этого грозного окрика маленький русал замер. Он захлопал огромными глазами, в которых мгновенно заблестели крупные слёзы, и весь его вид выражал такое горькое разочарование, что у Жань Си болезненно сжалось сердце.

Сделав глубокий вдох, Жань Си присел перед ним на корточки и заговорил уже мягче:

— Ну вспомни, ты ведь в прошлый раз весь израненный вернулся. Зачем опять полез?

Малыш понуро опустил голову, не шевелясь.

Жань Си вздохнул и нежно погладил его по влажным серебристым волосам:

— Что случилось, глупыш? Настроение плохое? Захотелось развеяться?

Тритон замотал головой. Пошарив в густой траве, он вытащил небольшой, искусно сплетённый из водорослей мешочек и робко подтолкнул его к ногам Жань Си.

— Это что такое? — удивился тот.

Жань Си развязал горловину мешка, и на траву выкатился колючий тёмный шар. Присмотревшись, он ахнул: это был настоящий, отборный черно-золотой морской ёж. Внутри самодельной сумки лежало не меньше двух десятков таких же драгоценных колючих плодов, отливающих чистым золотом.

<http://bllate.org/book/18404/1799438>